

Солнце снова начало слабо светить на Хогвартс. Внутри замка настроение стало более поднятым. С тех пор, как напали на одного мальчика из Когтеврана, по имени Майкл Корнер, больше не было нападений, и мадам Помфри с удовольствием сообщила, что мандрагоры становятся угрюмыми и скрытными, что означает, что они быстро взрослеют.

«Как только их сыпь исчезнет, они снова будут готовы к пересадке,» услышал Артур, как однажды днем она ласково говорила это Филчу. «А после этого мы скоро порежем и стушим их. Миссис Норрис скоро поправиться.»

Арт был теперь хорошо известен, так как по всей школе висели его плакаты. Они были явно сделаны и разосланы близнецами Уизли, поскольку их подписи смело красовались в правом нижнем углу плакатов. У всех была фотография Арта, которая была сделана так, будто выглядела строгой и доблестной. Тем не менее, картина одаривала небольшой улыбкой, если будете смотреть на неё достаточно долго.

Арт не мог не думать, что он довольно красив. Так же летели комплименты в сторону его кровной матери и кровного отца. Они также были красивы и прекрасны по своему.

Локхарт, к великому отвращению Арта, казалось, думал, что это он остановил атаки.

Артур подслушал, как Локхарт говорил об этом профессору Макгонагалл, когда гриффиндорцы выстраивались в очередь на Трансфигурацию.

«Не думаю, что будут еще какие-то неприятности, Минерва,» сказал он, многозначительно постукивая себя по носу и подмигивая. «Я думаю, что на этот раз комната была заперта навсегда. Виновник должно быть сам знал, что это только вопрос времени, прежде чем я поймаю его. Довольно разумно остановиться сейчас, пока я не набросился на него с кулаками.»

«Как... здорово, что это Вы.» сухо ответила профессор Макгонагалл.

«Знаете, что сейчас нужно школе, так это моральный подъем. Смыть воспоминания о прошлом семестре! Сейчас я больше ничего не скажу, но мне кажется, я знаю, что именно...»

Он снова стукнул себя по носу и зашагал.

Идея Локхарта о повышении боевого духа стала понятна во время завтрака четырнадцатого февраля.

Арт, как обычно, проснулся рано и пошел завтракать. Когда он открыл дверь, то подумал, что попал не в ту комнату.

Все стены были покрыты большими, ярко-розовыми цветами. Хуже того, с бледно-голубого

потолка падало конфетти в форме сердца. Арт стоял в шоке, потому что не ожидал ничего подобного.

Арт взглянул на учительский стол и снова замер.

Он решил, что лучше всего не обращать внимания на все, что он видел, а поскорее покончить с едой и уйти. Однако, как только он сел, он понял, что тарелки были пусты.

Казалось, профессор Локхарт хотел дожидаться, пока все придут, прежде чем начать завтракать.

Все больше и больше людей начали приходить и несколько учителей тоже.

По выражению лица профессора Макгонагалл Арт понял, что Локхарт хотел сделать это сюрпризом.

Вскоре пришли Рон, Гермиона и Гарри. Рон выглядел болезненно, а Гермиона казалось захихикала.

«Что происходит?» спросил Гарри, садясь и глядя на пустую тарелку перед собой.

Арт указал на учительский стол. Локхарт, одетый в ярко-розовую мантию в тон украшениям, махал рукой, призывая к тишине. Учителя по обе стороны от него смотрели с каменными лицами. Со своего места Арт видел, как на щеке профессора Макгонагалл напрягся мускул. Снейп выглядел так, как будто кто-то только что напоил его большим стаканом лекарства для роста костей.

«С Днем Святого Валентина!» прокричал Локхарт. «И хотел бы поблагодарить 45 людей, которые отправили мне валентинки. Да, я взял на себя смелость устроить этот маленький сюрприз для всех вас — и он не заканчивается на этом!»

Локхарт хлопнул в ладоши, и через двери в вестибюль прошла толпа угрюмых гномов. Но не просто какие-то гномы. Локхарт заставил их всех носить золотые крылья и арфы.

«Мои дружелюбные купидоны, несущие открытки!» засиял Локхарт. «Они будут бродить по всей школе, разнося ваши валентинки! И веселье не заканчивается на этом! Я уверен, что мои коллеги захотят прочувствовать этот дух праздника! Почему бы не попросить профессора Снейпа показать вам, как варить Любовное Зелье! А еще, профессор Флитвик знает об очаровательных чарах больше, чем любой волшебник, которого я когда-либо встречал, хитрый старый пес!»

Профессор Флитвик закрыл лицо руками. Снейп выглядел так, будто первый, кто осмелиться попросить у него любовное зелье, будет насильно напоен ядом.

Весь день гномы продолжали врываться в классы, чтобы доставить валентинки, раздражая учителей, а ближе к вечеру, когда гриффиндорцы поднимались наверх на урок Зельеварения, один из гномов догнал Гарри.

«Эй, ты! 'Арри Поттер!» закричал особенно мрачного вида карлик, толкая народ, чтобы добраться до него.

Гарри отчаянно пытался убежать. Гном, однако, пробился сквозь толпу, пиная людей по ногам, и добрался до него прежде, чем тот успел сделать два шага.

«У меня есть музыкальная валентинка для доставки 'Арри Поттеру,» сказал он, угрожающе бренча своей арфой.

«Не здесь,» шикнул Гарри, пытаясь смыться.

«Просто послушаю это с тобой,» сказал Арт, пытаясь сдержать смех. «Это будет весело.»

«Он прав, стой спокойно!» проворчал гном, хватая Гарри за сумку и оттягивая его назад.

«Отпусти меня!» прорычал Гарри, дергая ее.

С громким треском сумка Гарри разорвалась надвое. Его книги, палочка, пергамент и перо рассыпались по полу, а чернильница разбилась вдребезги.

Гарри метался вокруг, пытаясь собрать все это до того, как гном начал петь, вызвав пробку в коридоре.

«Что здесь происходит?» раздался холодный и протяжный голос Драко Малфоя.

«Что это за суматоха?» произнес ещё один знакомый голос, когда появился Перси Уизли.

Гарри попытался убежать, но гном стукнул ему под коленкой, и тот повалился на пол.

«Отлично» - сказал он, садясь на лодыжки Гарри. "Вот твоя поющая валентинка:

Глаза у него зеленые, как свежая маринованная жаба, волосы темные, как доска.,

Я хочу, чтобы он был моим,

Он действительно божественный,

Герой, который победил Темного Лорда»

Арт со смехом упал на пол, а Гермиона и Рон сочувственно смотрели на Гарри.

Карлик слез с Гарри и вытащил письмо. Оглядевшись вокруг, гном спросил уродливым веселым голосом:

«Здесь есть Артур Кингскроун? Я никак не могу его найти.»

Арт замер и медленно взглянул на Гарри.

В глазах Гарри загорелся огонёк, и он указал на Арта.

«Это ему. Вот он.»

«Спасибо мой мальчик. У меня есть музыкальная валентинка для Артура Кингскроуна.»

Артур побледнел, прежде чем вытащить черный флакон с зельем.

«Вот черт, нет.»

Он бросил зелье на землю, и весь коридор охватил чёрный дым.

<http://tl.rulate.ru/book/24013/581438>